

Вестник

Синодального центра
сектоведения

2023

Том 8 №5

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего Вениамина,
митрополита Минского и Заславского, Патриаршего Экзарха всея Беларуси

Главный редактор: Мартинович В. А.

Редактор: Буявец А.О.

Содержание:

Конференции: прошедшие мероприятия и анонсы.....	3
Многообразие и границы неоязычества в современном мире.....	10
Книжная полка.....	27
Список адресов и контактов.....	28

!Вестник распространяется бесплатно.

!Подписаться на Вестник можно выслав письмо на электронную почту centernm@gmail.com.

Издаётся Синодальным центром сектоведения им. преп. Иосифа Волоцкого

Белорусской Православной Церкви

Адрес: 220030 Минск, ул. Зыбицкая 27

Телефон: +375-17-355-83-67

E-mail: centernm@gmail.com

Прошедшие конференции

XL-е совещание православных сектоведов Беларуси

26 сентября 2023 г. в Синодальном центре сектоведения прошло XL-е совещание православных сектоведов Республики Беларусь. В совещании приняли участие представители 10 епархий Белорусского Экзархата. На мероприятии прозвучал доклад сотрудника центра Максима Алексеевича Коденева, посвященный религиоведческой и культурологической истории Карт Таро, а также богословскому осмыслению этого феномена.

После этого матушкой Ксенией Козловой был освящен вопрос истории и использования метафорических ассоциативных карт (МАК), применяющихся в работе психолога. Собравшиеся обсудили также некоторые новости из мира сект и актуальные проблемы современного сектоведения.

Нижневолжская конференция «Неоязычество – опасный фейк нашего времени»

6-7 октября 2023 года в городе Волгограде прошла Межрегиональная Нижневолжская конференция «Неоязычество — опасный фейк нашего времени». Участие в форуме приняли 287 человек.

С основными докладами на конференции выступили:

- президент МОО «Центр религиозных исследований», заместитель председателя Экспертного совета по проведению государственной религиозной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доктор философии (PhD), кандидат богословия А.Л. Дворкин — «Корни и происхождение славянского неоязычества. «Велесова книга». О безграмотном фейке, который преподносится как историческое свидетельство о древней сла-

вянской цивилизации»;

- вице-президент Российской ассоциации центров по изучению религий и сект (РАЦИРС), руководитель Новосибирского регионального отделения Центра религиозных исследований во имя священномученика Иринея Лионского, член Координационного совета по противодействию наркомании Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, настоятель собора во имя святого благоверного князя Александра Невского г. Новосибирска, руководитель миссионерского отдела Новосибирской епархии протоиерей Александр Новопашин — «Почему неоязычество стало фундаментом нацизма?»;

- ответственный секретарь РАЦИРС, кандидат философских наук, преподаватель сектоведения Саратовской православной духовной семинарии, настоятель Борисоглебского храма г. Саратова иерей Александр Кузьмин — «Современное неоязычество как угроза безопасности».

Итоговый документ Межрегиональной Нижневолжской конференции «Неоязычество - опасный фейк нашего времени»

Мы, участники межрегиональной Нижневолжской конференции «Неоязычество – опасный фейк нашего времени», констатируем факт активного распространения и агрессивного насаждения неоязыческих взглядов и идей на территории Российской Федерации.

Часто прикрываясь этническими праздниками и мероприятиями культурологического и этнографического характера, а также под видом развлекательных, фольклорных, образовательных и краеведческих мероприятий, туристических маршрутов и экскурсионных программ вербовщики неоязыческих сект привлекают в свои ряды наших сограждан, причем чаще всего учащихся школ и вузов, через участие в своих ритуалах, замаскированных под театральные сценки, национальные праздники или исторические реконструкции. Также активны неоязычники в проповеди своих деструктивных идей и среди спортсменов, военных, сотрудников спецподразделений и правоохранительных органов. Результатом их деятельности является растущее напряжение в обществе, экстремизм и неприятие российских традиционных

духовных ценностей, межрелигиозная и межэтническая вражда, конфликты и террористические акты. Кроме того, за проповедью неоязыческих воззрений нередко скрываются националистические, шовинистические, а то и явно нацистские идеи, призывы к межрасовой и межрелигиозной вражде, к свержению конституционного строя и нарушению общественного порядка.

Как показывает практика деятельности неоязыческих сект в России, Грузии, Армении, Казахста-

не, Белоруссии, а особенно на Украине, представители данного деструктивного сектантского движения нередко используются сторонними зарубежными силами для роста экстремистских настроений в обществе, участия в протестных акциях и организации «цветных революций». Наиболее целенаправленно они ведут работу среди активной части населения и прежде всего учащейся молодежи, людей призывного возраста, военнослужащих и госслужащих.

Считаем недопустимой практику поддержки неоязыческой идеологии, и как следствие, неоязыческих сект, со стороны представителей федеральной, региональной и муниципальной власти, средств массовой информации, учебных заведений и других структур, по недосмотру рекламирующих и поддерживающих проведение мероприятий, организуемых представителями неоязыческого сектантского движения.

Современное неоязычество представлено в нашей стране различными политеистическими и пантеистическими религиозными движениями и сектами (организациями, группами, общинами и объединениями) славянского, германо-скандинавского, греко-римского, армянского, прибалтийского, тенгрианско-пантюкистского, неошаманистического и т. п. направлений, а также отдельными проповедниками и авторами, которые придерживаются как оккультных воззрений, так и теорий и практик международного оккультного движения «Нью-эйдж». Их всех отличает общая эклектика, политеистический реконструкционистский реваншизм, псевдоисторическое фейкотворчество и маскировка под этнические обычаи народов мира (которые, впрочем, всегда толкуются в нужном для неоязычников ключе). Современное неоязыческое движение не обладает единой системой вероучения, среди его последователей нет какой-либо единой практики и общепризнанных священных текстов. Отличительной особенностью современного неоязычества, распространяющегося сейчас на территории постсоветского пространства, является общий антихристианский реваншизм, в частности, враждебное и резко негативное отношение к православию и другим традиционным христианским конфессиям. Иногда неоязычники кощунственно заявляют, что настоящее русское православие – это исконная языческая религия, якобы уничтоженная пришедшим из Византии «еврейским христианством». Кроме того, неоязычество

враждебно относится и к другим традиционным для России монотеистическим религиям. Это подтверждается целым рядом совершенными неоязычниками преступлений, среди которых нападение на православные храмы и убийства православных верующих, представителей иных традиционных религий и представителей разных национальных диаспор.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что актуальная суть сегодняшней глобальной повестки заключается в том, что инструменты ведения войны и соперничества стали гораздо разнообразнее, а спектр угроз для нашего общества радикально расширился. Сейчас кроме «горячих конфликтов» активно используется иной тип межгосударственного противоборства – ментальная война, цель которой заключается в уничтожении самосо-

знания, изменении цивилизационной основы общества противника. История постсоветского украинского государства это хорошо показала. Задача глобалистов – устранить традиционное христианство как препятствие на пути установления нового мирового порядка. Надо ясно понимать, что в результате победы глобалистов в ментальной войне российский народ может потерять свой цивилизационный, духовно-нравственный код и исчезнуть из мировой истории. Поэтому противодействие неприятелю в ментальной войне на уровне общества и государства не менее важно, чем техническое укрепление и оснащение вооруженных сил и силовых ведомств Российской Федерации.

Исходя из нашего опыта изучения неоязычества, мы констатируем, что оно является фактором разделения, роста напряженности, межнациональной, межрасовой и межрелигиозной ненависти и, в конечном итоге, экстремизма и терроризма.

Мы напоминаем всем заинтересованным лицам, что неоязычество (и глобальное оккультное движение «Нью-Эйдж» частью которого является неоязычество) – как в форме организованных сообществ, так и в виде идеологии псевдоисторического ревизионизма, антихристианского реваншизма, вирусной конспирологии и т. д. – широко используется глобалистами в их активной борьбе против традиционных религий, поддерживаемого ими мировоззрения и, конечно, против нашей страны.

Считаем недопустимой пропаганду в средствах массовой информации и русском сегменте Интернета неоязыческих идей под видом невинных отсылок якобы к исконно «русскому историческому прошлому», «славянским праздникам» и обрядам (иван-купала, комоедица, праздник весеннего/осеннего солнцестояния и т. п.) и прочих социально одобряемых фасадов, за которыми на самом деле скрываются деструктивные экстремистские идеи нацизма, и идеализация псевдославянского терроризма. Также считаем недопустимой поддержку неоязыческого сектантского движения и идеологии со стороны представителей государственной власти и структур, представляющих интересы широкой общественности, и журналистов федеральных СМИ.

Источник: <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/6066073.html>
http://ansobor.ru/news.php?news_id=11454

Анонсы конференций

Общество утопических исследований

Тема
Педагогика желания

Остин, штат Техас(США)
9-11 ноября 2023

Крайний срок подачи предложений: **10 июля 2023 года**

Источник: <https://utopian-studies.org/conference2023/>

VIII Научная конференция «Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития»

Минская духовная академия
Минск, Беларусь
16 ноября 2023 г.

Крайний срок подачи заявок и тезисов: **1 ноября 2023 г.**

В рамках конференции состоится пленарное заседание и работа тематических секций под руководством преподавателей Минской духовной академии.

Проблемное поле конференции:

Актуальные проблемы современной библеистики
Актуальные проблемы современного богословия
Актуальные проблемы современных межправославных отношений
Актуальные проблемы современной церковно-исторической науки
Актуальные проблемы изучения нетрадиционной религиозности
Актуальные проблемы современного религиоведения.

К участию в конференции приглашаются преподаватели и студенты светских и духовных высших учебных заведений, специалисты в области богословия, философии, истории, религиоведения и других гуманитарных дисциплин.

Источник: <https://minda.by/2023/10/21/в-минской-духовной-академии-состоитс-24/>

WEBINAR

Rediscovering Spiritual Fulfillment After Trauma

John Klugh
Cult Researcher
Writer
Founder of CultFacts.com

Nov. 18th, 2023
11:00 AM EST
Live on Zoom

ICSA
INTERNATIONAL CULTIC STUDIES ASSOCIATION

*Register now
at the LinkTree in our bio!*

This 60-minute webinar will be followed by a 30-minute Q&A. Saturday, November 18, 2023, 11:00 am - 12:30 pm EST. This event will be offered live via Zoom. Zoom link will be provided to registrants in advance of the event.

This presentation will explore the diverse pathways victims of spiritual abuse can take to rediscover spiritual fulfillment. It examines the enduring quest for spirituality in today's world, even among those who have had negative experiences with religion. Building on this foundation, it spotlights religious and secular communities that people have turned to for spiritual contentment to help provide guidance and encouragement for those recuperating from spiritual abuse.

John Klugh is a cult researcher, content writer, and founder of CultFacts.com. An alumnus of Wake Forest University, he holds a master's degree in religious studies with a focus on cults and American religions. As a respected voice in the field, John has been invited to speak at numerous academic conferences to present his research on cults, Evangelicalism, and religious subcultures. He currently works as a researcher for content creators and those impacted by harmful religious groups, and has previously worked in education as a teacher and school administrator. As a victim of spiritual abuse, John is committed to minimizing religious trauma and helping others recover from their involvement in destructive religious communities.

Онлайн-семинар
«Обретение духовной целостности после травмы»

Zoom
18 ноября 2023 г, 11:00-12:30

Источник: <https://icsahome.networkforgood.com/events/63476-rediscovering-spiritual-fulfillment-after-trauma>

Русское неоязычество: истоки, история, мифология и обряды

Сретенская духовная академия, г. Москва, ул. Б. Лубянка, 19
27 ноября 2023 г.

Крайний срок подачи заявок: **27 октября 2023 г.**

27 ноября 2023 года кафедра Богословия Сретенской духовной академии и Научный центр патрологических исследований им. проф. А.И. Сидорова проведут третью конференцию, посвященную изучению современных лжеучений, на тему «Русское неоязычество: истоки, история, мифология и обряды».

Тематические направления работы конференции:

- категориально-терминологический аппарат, методология исследования и классификации неоязычества: библейские, богословские, канонические, религиоведческие аспекты;
- история российского неоязычества: предпосылки возникновения, причины распространения, современное состояние;
- мифы, учение и практика российского неоязычества;
- проблематика исследований неоязыческой тематики в светской и церковной науке;
- актуализация святоотеческой методологии полемики с язычеством в полемике с современным неоязычеством;
- российское неоязычество в образовании;
- российское неоязычество и спорт;
- влияние неоязычества на личность и общество.

Источник: <https://sdamp.ru/events/10166/>

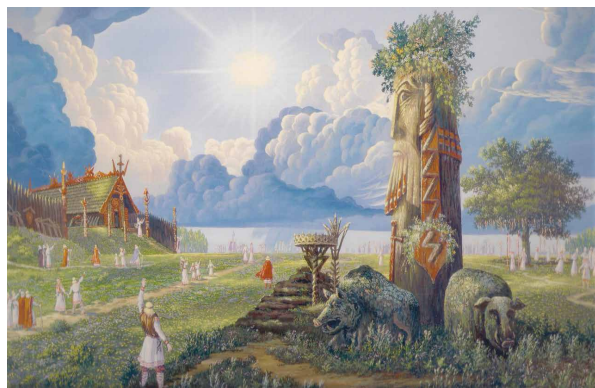

Многообразие и границы неоязычества в современном мире

Источник: Мартинович, В. А. Многообразие и границы неоязычества в современном мире / В. А. Мартинович // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования : монография / под ред. Р. В. Шиженского. – Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. – С. 123-149.

Аннотация. Настоящая глава посвящена анализу многообразия форм неоязычества в современном мире. С поправкой на диахроническую перспективу даются авторские определения язычества и неоязычества. Утверждается, что неоязычество как отдельный тип нетрадиционной религиозности, противостоящий традиционным религиям, в том числе традиционному язычеству, не появляется в XX веке, а восходит ко временам до нашей эры — периоду расцвета язычества в мире. Прописываются границы, отделяющие неоязычество от внешней среды, в том числе в рамках народной культуры. Отмечается роль государственных программ по возрождению народной культуры и творчества в укреплении и развитии неоязычества. Для уточнения вариативности организационных границ приводится типология неоязычества по степени развития структуры отдельных его представителей. Вариативность содержательной специфики неоязычества фиксируется в рамках соответствующей классификации, созданной на основании анализа особенностей пантеона 252 неоязыческих организаций. На выборке из 201 группы из 22 стран показана динамика возникновения неоязыческих групп в XX—XXI веках с пиком роста в 1990-е гг. и последующим снижением количества появляющихся организаций. Подробно разбирается вопрос о невозможности преемственности современного неоязычества с древним язычеством. Выявляются стратегии работы неоязыческих сообществ в условиях фактической невозможности установления такой преемственности. Поднимается проблематика локальной специфики неоязыческих сообществ, в том числе влияния культурного разрыва между нынешними жителями страны и их предшественниками, изначально населявшими территории (например, США). Анализируется внимание неоязычников к проблемам экологии. Приводятся примеры вариативности отношения неоязычников к православной церкви. С опорой на обширную выборку мест из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов фиксируется отношение православной церкви к неоязычеству.

Проблематикой неоязычества занималось множество отечественных и зарубежных исследователей. Труды В. Шнирельмана [8], Х. Бергер [10], М. Йорка [14], Р. Хаттона [11], О. Смержевской [5], Р. Шиженского [7] и других авторов занимают достойное место среди исследований данной темы. При этом большинство существующих работ достаточно добротнo описывает конкретные группы, иногда даже в масштабах отдельной страны, но не дерзает выйти на уровень более масштабных заключений о мировой динамике, границах и многообразии форм неоязычества в современном мире с поправкой на диахроническую перспективу.

Язычество — собирательное наименование традиционных политеистических религий разных народов мира, наибольшее распространение которых приходится на период до III века н.э. *Неоязычество* — совокупность религиозных организаций, общностей и учений, образовавшихся в результате откола от традиционного язычества либо сформировавшихся вокруг идеи возрождения древних или современных традиционных политеистических религиозных верований, традиций, обычаев и обрядов разных стран мира.

Неоязычество в диахронической перспективе. Внутренняя логика развития любой религиозной организации неизменно предполагает отделение от нее сектантских сообществ [4, с. 272—321]. Древнее язычество не являлось исключением. Тот факт, что ученым пока еще мало что известно о религиозно-сектантских культурах, образовавшихся в процессе откола от древнего язычества, не упраздняет логической необходимости их существования. Таким образом, неоязычество является не феноменом исключительно XX—XXI веков, но одним из старейших типов нетрадиционной религиозности. В Древнем мире неоязыческие секты и культы

активно создавались в регионах, в большинстве из которых язычество было традиционной религией. В древности неоязыческие культы противопоставляли себя не христианству, как это имеет место в современном мире, но традиционному язычеству. На Ближнем Востоке вместе с традиционным язычеством они к тому же противопоставляли себя древнееврейскому монотеизму. Однако сам факт их существования ослаблял традиционное язычество. Таким образом, к неоязычеству относятся как древние секты и культы, возникавшие под непосредственным влиянием язычества, так и современные новые религиозные движения (далее — НРД), появляющиеся в радикальном отрыве от древнего и современного традиционного язычества. Появление христианства не просто венчает собой множество факторов, приведших к распаду традиционного язычества как доминирующей формы религиозности во всем мире, но, что не менее важно, приводит к изменениям и в нетрадиционной религиозности общества. Неоязыческие секты и культы древности, противостоявшие традиционному язычеству, начинают воевать также с христианством, проигрывают и постепенно уступают место христианским, псевдохристианским, оккультно-мистическим и иным сектантским сообществам.

После появления христианства и ислама традиционное язычество постепенно исчезает в большинстве стран. В то же время в Африке, Азии, Австралии, некоторых регионах Северной и Южной Америки и др. до сих пор сохраняются небольшие анклавные традиционного язычества. Несмотря на преемственность, такие анклавные не являются образцом того, как выглядело язычество в древности в этом же регионе. Религии с течением времени меняются, и современное традиционное язычество неизбежно будет отличаться от древнего. Преемственность указывает на наличие живой традиции, свидетельствует о ее сохранности в сравнении с предшествующим поколением. Однако в течение тысячелетий кумулятивный эффект мелких изменений приводит к серьезным трансформациям.

Распадаясь, языческие религии в большей или меньшей степени обогащают наиболее жизнеспособными элементами своей религиозно-символической системы окружающую культурную среду. В ней они предстают в секуляризованном виде: статуи богов превращаются из объекта поклонения в объект эстетического любования, религиозные учения — в предания, мифы и легенды, ритуально-обрядовые песнопения — в

народное музыкальное творчество и т.д. Так, например, древнегреческий барельеф «Рождение Афродиты» приобрел статус произведения искусства, религиозное учение об Афродите стало частью литературно-мифологического наследия, а местами сохраняющиеся остатки веры в нее, видоизмененные и лишённые институциональной поддержки, — частью культовой среды общества. К последней относятся нетрадиционные религиозные идеи и практики, разделяемые и исполняемые людьми в индивидуальном порядке, вне контекста какой-либо группы. В границах культовой среды неоязыческие идеи неизменно всплывают в разные столетия и эпохи, преимущественно на уровне фольклора, но иногда и в произведениях интеллектуальной элиты своего времени (см., напр., «Роман о Розе» Жана де Мёна, XIII век). Ввиду постоянных изменений содержательного наполнения культовой среды неизвестно, были ли неоязыческие идеи постоянным компонентом на протяжении всей истории, перед возрождением в общественном дискурсе в конце XVIII века. Исследование этого вопроса важно для понимания истории неоязычества. Но, каким бы ни был ответ, он не отменяет сектантского характера неоязычества в целом. Даже установление факта непрерывного существования неоязыческих идей в границах культовой среды будет говорить не только о преемственности

с древним язычеством, но о преемственности с древним неоязычеством, то есть сектантством. Соответственно, по прошествии двух поколений после исчезновения последнего храма Афродиты и культа поклонения ей любой новый религиозный культ, пытающийся возродить почитание Афродиты, автоматически становится частью неоязыческих НРД (напр., «Церковь Афродиты»). По мнению Бергера и Лукмана [1], Ассмана [9], Шилса [12], Хальбвакса [6] и др., достаточно разрыва любой традиции в 40 лет, чтобы сделать невозможным ее последующее восстановление в прежнем виде. Любая попытка «вспомнить», какой традиционная религия была ранее, и восстановить ее, приведет не к реконструкции в изначальной форме, а к созданию принципиально новой традиции, не имеющей,

кроме внешнего подобия, ничего общего с древним вариантом. В еще более радикальной постановке вопроса у Валлерстайна даже непрерывность существования не означает автоматически преемственности и единства содержательного наполнения[2].

Возрождение неоязычества. В интеллектуальных кругах Европы интерес к язычеству пробуждается с конца XVIII века. Мощный стимул для обращения к языческой тематике был задан несколькими взаимосвязанными процессами. Концепция «народного духа» И. Г. Гердера (1744—1803) вдохновляла на поиски специфики этого духа для разных народов, лучших представителей науки и литературы с конца XVIII века до настоящего времени. Рождение национализма в конце XVIII столетия и его закалка на полях войны за независимость в Америке и в ходе Французской революции привели в разных странах к активному поиску и прояснению национальных особенностей, в том числе в «славном прошлом». Народы и нации заговорили о своем особом пути, миссии, непреходящем значении в мире. Романтизм в конце XVIII — начале XIX века, с его интересом к природе, фольклору и целому ряду нетрадиционных религиозных идей, облек их в блестящую художественную форму, сделав привлекательными для масс. Одними из первых к непосредственно языческой проблематике на уровне культовой среды в конце XVIII века обратились путешественники, коллекционеры древностей и предметов искусства. Внимание к язычеству в их исполнении было неразрывно связано с интересом к оккультизму и восточной религиозности. Работа с оригинальными артефактами древних религий, в то время более доступными, а также отсутствие систематических научных знаний и методологии анализа религиозности способствовали развитию представлений о религиозном прошлом и настоящем человечества, нередко переступавших грань сектантства. К числу наиболее ярких представителей этого течения можно отнести Ф. Дэшвуда (1708—1781), У. Джонса (1746—1794), Р. Найта (1751—1824), Ш.-Ф. Дюпюи (1742—1809), К. Ф. Вольнея (1757—1820) и др. Обращения к теме язычества на страницах трудов самых разных авторов с тех пор не прекращаются.

Появление в начале XIX века фольклористики вывело сбор материалов по народной духовной культуре на качественно иной уровень (см. труды Я. Гримма, И. М. Снегирёва, А. Н. Афанасьева, М. М. Забылина, Э. Лэнга, Э. Лённрота и др.). В XX веке работа по сбору и анализу духовного наследия продолжилась, а ученые труды стали активно использоваться при конструировании различных групп неоязычества (напр., настольной книгой немецкоговорящих язычников является десятитомная «Энциклопедия немецких суеверий», издававшаяся в период с 1928 по 1942 год и до сих пор непревзойденная).

Нетрадиционная религиозность не могла не отреагировать на появление столь мощного идейного фона. Возрождение организованных форм неоязыческих НРД было предопределено. Первые организации неоязычников появились в начале XX века. Среди них можно упомянуть «Германское религиозное общество» (основано в 1907 году в Германии), «Святой круг последователей Святовита» (Польша, 1921), «Диевтуриба» (Латвия, 1925). С того времени неоязыческие сообщества по нарастающей стали появляться в разных странах.

Многообразие организационных форм неоязычества. Неоязычество является одним из 17 типов нетрадиционной религиозности при классификации многообразия ее форм по специфике их содержания [4, с. 83—172]. Все 17 типов по содержанию распределены в рамках шести основных типов нетрадиционной религиозности по структуре. Неоязычество не является исключением.

1. *Неоязыческие секты и культы* имеют сильную организационную структуру, институт постоянного членства, всесторонне развитое вероучение, охватывающее все сферы бытия человека и мира. Неоязыческие секты образуются в результате откола от неоязыческих же сообществ. Неоязыческие культы создаются «на пустом месте», без отделения от иных религиозных групп. Наиболее распространенной формой организации неоязыческих сект и культов является община.

Источник: <https://pravlife.org/ru/content/galaktika-v-opasnosti-ili-chem-neoyazychestvo-privlekaet-nashego-brata>

2. *Неоязыческие клиентурные культы* — организации, имеющие слабо развитую организационную структуру, институт временного членства, претендующие на полноту знаний в какой-либо конкретной сфере бытия человека и общества. Группы этого типа занимаются организацией тренингов, семинаров, образовательных курсов, периодически повторяющихся акций, направленных на изучение неоязычества, участие в тех или иных ритуалах и обрядах, но не предполагающих полное и длительное вовлечение человека.

3. *Неоязыческие аудиторные культы* — отдельные индивиды или небольшие группы лиц, наладившие систему регулярной трансляции неоязыческих идей в массы без какой-либо организации института членства. Этот тип представлен в первую очередь волхвами-одиночками, консультирующими население по вопросам неоязычества в индивидуальном порядке, пишущими книги и статьи, поддерживающими интернет-сайты соответствующей тематики.

4. *Неоязыческая среда общества* — сфера неинституализированных форм неоязычества, состоящая из идей и ритуальных практик, разделяемых и исполняемых людьми в индивидуальном порядке без присоединения к каким-либо сообществам и организациям. К этому типу относятся люди, на мировоззрение и поведение которых оказывают влияние неоязыческие идеи. Сквозь их призму они воспринимают свою собственную жизнь, окружающий мир и события в нем, также под влиянием этих идей они совершают те или иные ритуалы в одиночку.

5. *Неоязыческие общности и идеи во внутрицерковном сектантстве* — всевозможные формы неоязыческих верований, практик и слабоструктурированных сообществ, существующих в границах традиционных религий мира вообще и Православной церкви в частности. Народные формы религиозности, редуцирующие и искажающие ортодоксальное вероучение, являются практически неконтролируемыми образованиями, сопровождающими жизнь всех без исключения религий мира. В ряде случаев они могут включать в себя неоязыческие идеи и практики.

6. *Неоязыческие сектоподобные группы* — организации, совмещающие в своих границах элементы, не имеющие ничего общего с сектантством, с рядом неоязыческих идей и религиозных практик.

Причины активного развития и популярности неоязычества, как и любого иного типа нетрадиционной религиозности международного масштаба, несводимы к специфике местных социокультурных факторов той или иной страны мира. Они обусловлены особенностями конкретного периода истории, который приводит к популярности одни типы нетрадиционной религиозности и отправляет в небытие другие. Местная специфика, однако, оказывает существенное влияние на степень развития каждого типа на конкретной территории. В каждой стране неоязычество приобретает уникальный и неповторимый портрет, находящийся под влиянием

местных социокультурных и иных факторов. Особенности индивидуальной конфигурации неоязычества образуются благодаря различиям в большом количестве переменных, отражающих разные стороны его существования (например, степень представленности и распространенности каждого из шести типов, социальные и демографические характеристики его последователей, уровень интеграции с различными институтами общества, степень активности миссионерской и иных видов деятельности и т.д.).

Мировая динамика неоязыческих организаций. В архиве Синодального центра сектоведения Белорусской православной церкви собрана информация по 258 неоязыческим группам из 22 стран мира. Для 205 из них установлено точное время возникновения в период с 1900 по 2019 год, но без учета их филиалов и представительств (рис. 14). Ввиду отсутствия данных по генеральной совокупности неоязыческих сообществ невозможно оценить степень репрезентативности настоящей выборки. Однако в настоящее время она является наиболее полной из доступных в научной литературе.

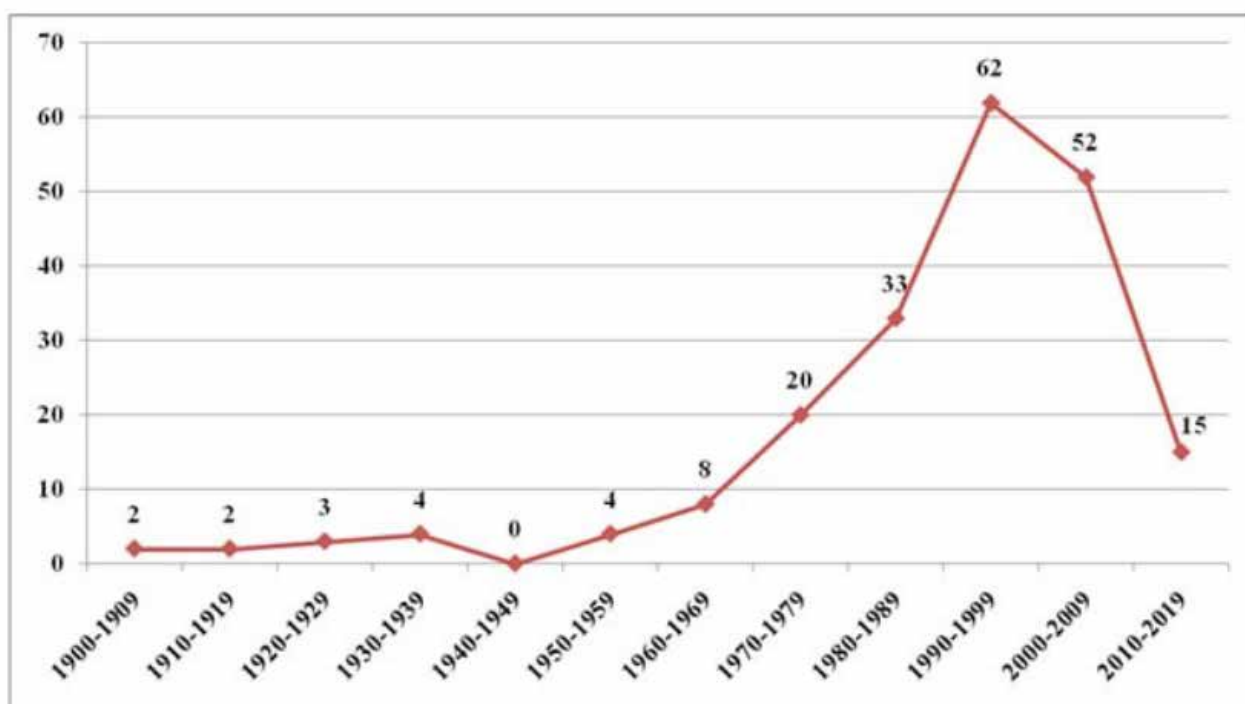

Рис. 1. Мировая динамика появления неоязыческих организаций

Предварительно можно отметить, что 1990-е гг. стали временем появления наибольшего количества неоязыческих обществ по всему миру, а с 2000-х их динамика появления идет на спад.

Неоязычество и народная культура. Наследие эпохи язычества выходит далеко за рамки языческого религиозного культа и может становиться предметом научного изучения (например, творчество Платона и Аристотеля в философии). Однако наибольший интерес и актуальность в контексте сектоведения представляют исследования народной культуры в рамках искусствоведения, этнографии, фольклористики, антропологии и т.п. Эти дисциплины достаточно точно фиксируют и описывают всевозможные приметы, суеверия, семейные и календарные обрядовые песни, поэзию, сказки, предания и легенды, заговоры и другие составляющие, важные для анализа элементов неоязычества в культовой среде общества. Для этих наук второстепенно различие между традиционной и нетрадиционной религиозностью. Сектоведение, со своей стороны, также интересуется народным творчеством, но в более узком и специфическом ключе — нетрадиционными религиозными идеями и практиками как его составной частью. При этом оно признает работы этнографов, фольклористов и других

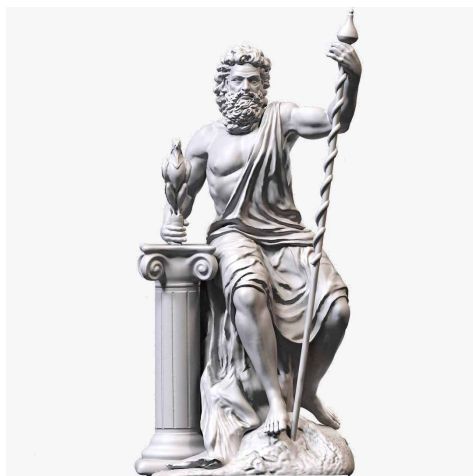
в качестве одних из самых серьезных, надежных и авторитетных источников по проявлениям неоязычества неоязычества в народной среде (культурная среда общества), заслуживающих самого внимательного изучения и анализа. Так, например, много ценной информации по язычеству и неоязычеству содержится в более чем 40 томах серии «Традиционная духовная культура славян» издательства «Индрик», выпускаемых под эгидой Института славяноведения РАН.

Государственные программы и общественные проекты по возрождению народной культуры также нередко опираются на труды ученых. Однако достаточно часто вместе с несектантскими ее компонентами они способствуют реставрации чисто сектантских неоязыческих практик. Лишь частично секуляризованные религиозно-сектантские идеи приводят к тому, что одна и та же народная песня одними воспринимается совершенно безобидно, а для других является наполненным глубоким смыслом ритуальным языческим гимном, побуждающим к конкретным действиям. Разжигание костра на праздник Купалы для одних людей — форма развлечения, а для других — ритуальное действие, укореняющее их в неоязычестве. Возрождение культурно-просветительских и развлекательных комплексов, дач, усадеб, музеев, посвященных разным богам и мифологическим существам, было бы безобидным занятием, если бы в обществе не находились целые группы людей, воспринимающих такие комплексы в качестве «сакральных мест силы», а также дополнительного стимула к погружению в неоязыческие практики. Ни к чему не обязывающая публикация на страницах СМИ народных примет, продажи самодельных оберегов, а также тысячи разрозненных «индексных выражений», в терминологии Гарфинкеля [3], постоянно возвращают внимание людей к миру неоязыческих символов, идей и смысловых конструкций. Таким образом, границы с неорганизованными формами неоязычества все еще заметны для специалистов, но перестают быть очевидны для основной массы населения и институтов общества. Переход этих границ не воспринимается отдельными людьми и организациями в качестве чего-то экстраординарного и необычного. В XX—XXI веках все государства мира, инициировавшие программы по развитию местных народных традиций и культур, сами того не понимая, способствовали формированию серьезной базы для появления организованных форм неоязычества.

Классификация неоязычества в современном мире.

Различные течения современного неоязычества по-разному воспринимают основной объект своего поклонения и интерпретируют его образы и статус. Для одних неоязыческих НРД боги представляют собой личностные существа, для других — архетипические образы, для третьих — персонафикацию сил природы. Боги, исполняющие одинаковые функции в разных культурах (например, Зевс, Юпитер, Тор), могут считаться одним существом либо восприниматься в качестве разных сущностей. Их культы могут смешивать, либо, наоборот, разрабатывать для каждого бога свои ритуалы, причем порой противоречащие друг другу. Аналогичным образом разнятся представления о статусе и месте каждого из божеств в «небесной иерархии», о соотношении

их друг с другом, ролях и функции в процессе творения мира и его последующих судьбах. Степень конкретизации образа каждого из божеств варьируется от группы к группе, а культ может быть как обязательным, так и добровольным. Адепту может быть предоставлен выбор, каким божествам, когда и в какой форме он хотел бы принести жертву или послужить. Анализ специфики пантеона 252 неоязыческих НРД позволяет разделить их на три основные группы.

1) *Национальное неоязычество* выбирает для поклонения пантеон богов какого-то одного государства или региона. Идентифицируется по стране или региону, божества которых возрождаются вне зависимости от того, располагается ли сама группа на территории этой страны либо за ее рубежами. В качестве объекта поклонения могут быть выбраны боги Египта (например, «Фонд аммонитов»), Месопотамии («Церковь Иштар»), Греции («Орден Артемиды»), скандинавских стран («Асатру»), славянских стран («Союз славянских общин славянской родной веры»), кельтское язычество («ИМБАС») и т.д.

2) *Наднациональное неоязычество* выбирает для поклонения в рамках одной группы пантеоны разных регионов, часто смешивая в рамках одного и того же ритуала поклонение богам разных стран и культур. В качестве примера можно привести «Односторонний обряд», «Содружество друидов» и др. НРД, поклоняющиеся божествам индоевропейского региона.

3) *Универсалистское неоязычество* выбирает для поклонения некий обобщенный образ древних языческих богов без очевидной привязки к конкретному региону. Так, «Содружество Изиды» поклоняется женским божествам и женскому началу во всех древних религиях одновременно. Объектом почитания «Церкви всех миров» является «Мать Земля» как единый живой организм, проявляющий себя во множестве конкретных форм (божеств), — достаточно популярный мотив среди язычников. В рамках этой же подгруппы Порфирий Иванов говорил о поклонении Природе и жизни в гармонии с ней. Более редкая разновидность неоязычества этого типа представлена группами, настаивающими на сущностном единстве всех древних и современных языческих и неоязыческих традиций между собой и с традиционными религиями (например, «Завет унитариянско-универсалистских язычников»).

Каждая неоязыческая группа имеет более или менее четкие представления о том, во что «настоящая неоязыческая община» должна верить, где пролегают границы допустимого в ритуальной практике, отношениях с внешним миром и собственными последователями. Все, кто не удовлетворяет означенным критериям, к неоязычникам не относятся. В результате сами же неоязычники проводят разделение между «настоящими» и «ненастоящими язычниками»,

издают много трактатов и документов на эту тему (см., напр., заявление «Круга языческой традиции» и «Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры» «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве» от 25.12.2009)¹. При этом неоязыческие НРД варьируются по степени взаимной толерантности от признания только своей общины в качестве единственно правильной до универсалистского принятия неоязычества в любых формах.

Вопрос преемственности с древним язычеством. На преемственность с древним язычеством претендуют представители главным образом национального неоязычества, в несколько меньшей степени — наднационального, и достаточно редко — универсалистского. Вне зависимости от этого современное неоязычество всех разновидностей не имеет и не может иметь ничего общего с древним язычеством, живая преемственность с которым безвозвратно утеряна. Возрождение древнего язычества невозможно не только в современном мире — оно было обречено на провал уже спустя несколько десятилетий после исчезновения последних организованных форм традиционных языческих культов. Ссылки неоязыческих НРД на существование в разных странах в те или иные исторические периоды отдельных языческих общин, даже в случае нахождения таковых, не являются аргументом. Ведь такие общины свидетельствуют лишь о существовании разных неоязыческих культов. Более того, они теряют всякое значение на фоне существования в настоящее время в разных регионах традиционных языческих сообществ, де-факто сохраняющих реальную преемственность.

На территории большинства западных стран существует до нескольких десятков неоязыческих сообществ с отличающимся вероучением и ритуальной практикой. Так, только на территории России, Беларуси и Украины документально зафиксирована деятельность не менее 130 неоязыческих групп (без учета их филиалов). Они относятся ко всем трем типам неоязычества и пытаются «восстановить» язычество, существовавшее на протяжении нескольких тысячелетий. Претендуя на восстановление древних культов, они совершенно по-разному представляют себе основы веры исторических язычников. Даже если гипотетически предположить, что одно из таких учений точно смогло воспроизвести древние верования, то все остальные автоматически оказываются некорректными. То есть сама логика претензий на преемственность и возрождение древних верований допускает возможность существования только одной версии, причем не на «любой вкус и выбор неоязычников», а только той, которая разделялась язычеством на момент распада его организованных форм. Система доказатель-

Источник: <https://www.sb.by/articles/idol-spryatalsya-v-lesu.html>

ства легитимности учения и практики неоязычников должна включать не только задокументированную историю преемственности, но и подробное, документально подтвержденное описание учения и культовой практики язычников конкретного региона на момент исчезновения последних их организованных групп. Однако вместо поисков необходимой информации о былом язычестве неоязычники придумывают новые, достаточно оригинальные концепции, которые, с одной стороны, выделяют их среди общей массы аналогичных групп, а с другой — увеличивают их неспособность до-

говориться друг с другом и еще сильнее отдаляют от языческого идеала прошлого. В лучших традициях принципа свободы вероисповедания они сами считают это многообразие нормой, что, в свою очередь, увеличивает их разрыв с древностью. В истории язычества настоящего

региона в одной местности не могло быть такого большого количества сильно отличающихся друг от друга учений и практик.

О непреодолимой дистанции современного неоязычества с древним язычеством свидетельствует и следующее.

а) Неоязычество XX—XXI веков глубоко интегрировано в современное информационное общество. Оно находится в зависимости от производства собственных текстов (слов, заявлений, обращений, петиций, деклараций, статей, книг) и должно реагировать на чужие. С конца XX века каждый год неоязычниками создается больше текстов, чем за всю историю древнего язычества. Более того, ими фальсифицируются якобы древние тексты, свидетельствующие об истинной вере и укладе жизни (напр., древних славян). К числу крупнейших подобных подделок, очевидных при лингвистическом анализе, относятся: «Гимн Бояна» и «Вещания славянских жрецов» (начало XIX века), «Велесова книга» (середина XX века), «Славяноарийские веды¹» (конец XX — начало XXI века) и др. Древнее язычество не знало какофонии и хаоса текстов и смыслов. Во многих регионах оно вообще не фиксировалось письменно (напр., язычество на Руси). И даже в странах с развитой письменной культурой (напр., в Древней Греции) тексты не лежали в основании всего строя языческой жизни, но являлись лишь дополнением к нему: практика была первична. Историческому язычеству чуждо стремление к бесконечным поправкам и уточнениям своего

вероучения и своей позиции. Оно не знало столь быстрых и многочисленных трансформаций в собственном вероучении за краткие периоды времени, как это происходит в современных неоязыческих НРД. Языковая и текстовая культура неоязычников отдаляют их от древнего язычества. Неоязычество говорит на ином культурном языке, неизвестном древним. На именах отдельных богов, а также на отдельных терминах воспроизвести историческую систему языческого учения невозможно. В результате в среде неоязыческих сект активно распространяется новояз, не имевший аналогов в древности;

б) Существует непреодолимая дистанция в мировоззрении, мировосприятии и мироощущении между древними язычниками и современными неоязычниками. История успешного роста и развития цивилизации без язычества мешает неоязычникам, не укладывается в их мировоззрение, а потому вызывает у них непреодолимое стремление объяснить самим себе и окружающим, где же они были последние две тысячи лет. Их интерес к прошлому выходит далеко за рамки восстановления учения и ритуалов древних язычников. Их тянет заглянуть в прошлое своей страны и человечества в целом, выстроить какую-то хронологию событий, дать свое объяснение разным историческим фактам и деятелям, что-то рассказать из того, «как было раньше», с ностальгией вспомнить о былом «золотом веке», выявить в ткани истории своих мнимых союзников и таких же мнимых врагов, что-то доказать. При этом само по себе наличие развитой исторической памяти у древних язычников, особенно не знавших письменности, еще требует доказательства. Неоязычники не готовы к настоящему язычеству, скупому на слова, чуждому любых теоретизирований, не проявляющему интереса к своему прошлому, не задающему лишних вопросов, не переживающему о саморекламе, но целиком ориентированному на быт и повседневность;

в) Логика возврата к язычеству требует также отказа от всевозможных достижений цивилизации: роскошь, которую не могут и не хотят позволить себе неоязычники, пользующиеся телефонами, приезжающие на места своих служений на автомобилях, пользующиеся Интернетом. Кроме того, неоязычники вынуждены реагировать на огромное количество явлений

1. Книга запрещена на территории РФ в соответствии с федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

современного общества, которые были неизвестны древнему язычеству. Уже сам этот факт формирует атмосферу жизни, которая была неизвестна древним. С другой стороны, современные люди не имеют представления о проблемах, с которыми сталкивались древние язычники, и категорически не готовы решать собственные проблемы так, как это делали их «собратья по вере», например, перейти на уровень медицинского обслуживания тысячелетней давности, получать образование того же качества и уровня и т.д.;

г) Древнему язычеству было чуждо миссионерство. Прекращение попыток обращения людей в неоязычество было бы естественным следствием глубокого и последовательного обращения к язычеству. Однако такой отказ означает для современного неоязычества вымирание. Таким образом, само стремление обращать людей в свою веру — наглядное свидетельство сектантской природы неоязычников. Миссией занимались христиане, мусульмане и др., но для них она являлась нормой жизни. Для традиционных язычников (за редкими исключениями) миссия — отклонение от нормы;

д) Представители древнего язычества не убегали от доминирующего общества в леса, а, наоборот, максимально и гармонично интегрировали свое учение и практики в жизнь общества. Постепенное осознание древними язычниками альтернатив собственной вере стало одним из факторов упадка и внутреннего разложения их религии. Для современных неоязычников понимание этих альтернатив является отправной точкой и еще одним приговором, предопределяющим невозможность возврата в прошлое;

е) Неоязыческие НРД часто пытаются «возродить» у себя на родине язычество иных стран и регионов мира (напр., скандинавское язычество в России, греческое и славянское — в США и т.д.). Столь высокий уровень толерантности к чужеземным культурам вполне реален для отдельных языческих стран прошлого (например, Римской империи), но он не был характерен для подавляющего большинства остальных язычников. Чуждо им было также стремление соединить в рамках одного культа поклонение нескольким божествам из разных религий;

Источник: <https://www.ramha.tv/2016/03/rodnovery.html>

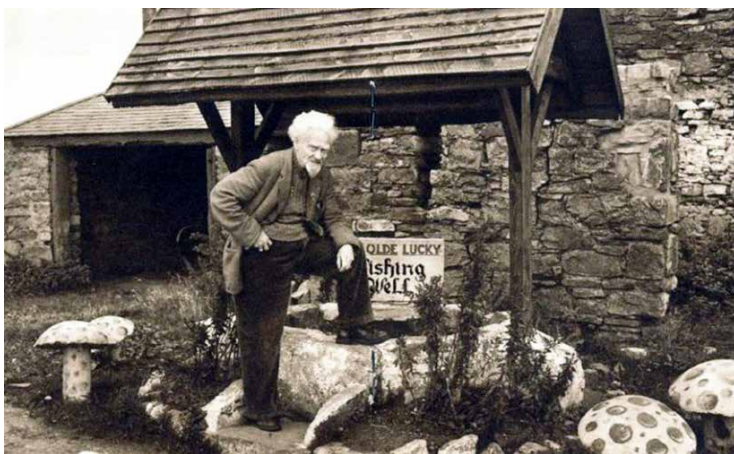
язычников», 1991, США, и др.). Это касается и национальных союзов разных неоязыческих общин ввиду отсутствия столь существенной и естественным образом непримиримой разности учения и культа на одной территории у древних язычников (напр., «Круг языческой традиции», «ССО СРВ» и др.).

Чем более скрупулезно, активно и целеустремленно неоязычники стремятся «возродить» древнее язычество в его «первоначальной форме», тем меньше у них шансов на выживание в современном мире. Последовательная работа в этом направлении приводит к маргинализации, естественному отдалению от общества, уменьшению влияния на него. Формула успеха неоязычества в XX—XXI веках состоит в том, чтобы достаточно правдоподобно симитировать возрождение древнего язычества без радикального отказа от всего того, что для него было чуждо и с ним несовместимо, то есть от всех благ цивилизации, а также от большого количества самых разных «учительных» идей и концепций. Современный человек не захотел бы откликнуться на настоящее язычество. Он отвернулся бы от него, как от чего-то совершенно нежизнеспособного и чудовищно неактуального для XXI века. В неоязычестве

вдохновляют внешняя форма, пестрота красок, необычность действий, увлекательный сюжет. Активно распространяется языческая символика (в версиях разных традиций), производятся всевозможные атрибуты «языческого быта», ритуальные и просто нарядные «древние одежды», предметы культа. Создаются музыкальные коллективы, исполняющие песни на соответствующие темы либо «возрождающие» музыку и песенные традиции древности (напр., «Сварга»). Производятся «реконструкции» якобы древних рецептов языческих блюд и напитков (напр., «Похлебка Перуна»), традиционных языческих игр (напр., «Медведь и вожак»), создаются скульптуры и картины, красочно доносящие различные эпизоды из жизни древних (напр., картины В. Иванова или К. Васильева).

Возможность купить и / или продать практически любые атрибуты неоязыческого культа и практики улучшают экономическую базу их производителей, но не способствуют сплочению неоязыческих организаций, качественному развитию их «учительной» и ритуальной практики. По мнению ряда исследователей, они способствуют даже разобщению неоязыческих культов, все чаще конкурирующих друг с другом за внимание населения и платежеспособных граждан [13]. Собрания и ритуалы неоязычников естественным образом приобретают ярко выраженные игровые и развлекательные элементы. Простота и примитивность вероучения, привязанность к внешним формам являются их неизменным атрибутом. Однако глубина в данном случае и не нужна, по крайней мере для успеха организации. Именно поэтому основным конкурентом неоязычников в борьбе за внимание людей является не Православная церковь, существующая совсем в другой реальности, а НРД других типов, индустрия путешествий, развлечений и серьезных хобби, спортклубы, всевозможные клубы исторической реконструкции, в том числе специализирующиеся на игровом варианте восстановления древних религий (напр., «Новый Рим»), ролевые игры т.д.

Неоязычники нередко интерпретируют преемственность с древним язычеством как возрождение духовного наследия предков в его наиболее важных и значимых частях. Такие НРД предпочитают говорить о реконструкции наиболее важных, значимых и ценных идей и смыслов религии древних. Однако отделить значимые от второстепенных идей можно, лишь имея целостное и глубокое понимание языческой религии и верований, каковые отсутствуют даже у ученых. В результате «реконструкция древнего язычества» сводится к обычному позиционированию в качестве древних своих собственных представлений о значимых идеях язычества. В среде неоязычников можно встретить также примеры осознанного отказа от преемственности и обычное конструирование собственного религиозного мировоззрения «по мотивам» древнего язычества, как оно представляется человеку. Такой подход честнее по отношению к самим себе и внешнему миру. Он наиболее точно отражает процесс, протекающий во всех неоязыческих группах.

Джеральд Гарднер

Ведьмовство. Наглядный пример успешного отказа от преемства с древним язычеством при сохранении соответствующих претензий представляют собой ведьмовские или викканские культы (от старо-англ. *wicca* — ведьма) — одна из наиболее популярных форм неоязычества на Западе. Их родоначальником считается Джеральд Гарднер (1884—1964), утверждавший, что получил посвящение от некоей Старой Дороти — лидера древнего ведьмовского ковена, якобы состоявшего в линии

преемственности с ведьмами времен инквизиции. В 1951 году в Англии был отменен Акт о ведьмовстве 1735 года, предусматривавший наказания за претензии на обладание ведьмов-

ским даром и способностями. Практически сразу после этого Гарднер и ряд других авторов начали издавать книги по ведьмовству, в которых оно представлялось в качестве легитимного наследника древней языческой религии Англии, чудом сохранившегося до наших дней. В книгах разъяснялись верования, ритуалы, праздники и форма организации ведьмовских культов. Эти труды вдохновили появление нескольких десятков ведьмовских ковен, начинающих именовать себя «Виккой».

В репертуар викканских культов входили ритуальные танцы и обряды на открытом воздухе (в том числе голышом), поклонение разным богиням и божествам у домашних алтарей и на природе, «жизненной силе мира», организация всевозможных «магических» ритуалов, всевозможные религиозные празднества и фестивали (напр., четырехдневный сезонный фестиваль в начале каждого времени года и др.). Женские викканские коены доминируют по количеству групп и членов над смешанными группами, а строго мужские коены являются исключением. В рамках культовой среды появляются также частные практики Викки, при которых человек создает у себя дома большой алтарь разным божествам и поклоняется им в одиночку без привлечения сторонних наблюдателей, без работы с клиентами и какой-либо иной огласки. В США Викка получила даже большую популярность, чем в Англии и др. странах. В настоящее время все ведьмовские коены мира можно условно разделить на три «традиции»: а) гарднерианскую Викку — строгий вариант реконструкции языческого учения и ритуала; б) александрийскую Викку (осн. Александр Сандерс) — размытый вариант реконструкции языческого учения с примесью каббалы и др.; в) независимые НРД, под влиянием разных трудов по викканству и неоязычеству создающие свои версии ведьмовских ковен.

Локальные особенности неоязычества разных стран. Стилистика саморекламы и работа с окружающим миром неоязычников Западной Европы и Америки несколько отличается от аналогов в Восточной Европе. Во-первых, в материалах западных неоязычников присутствует намного меньше конфронтационных и критических по отношению к христианству и иным религиям материалов. Во-вторых, на Западе неоязыческие НРД более открыты, любой человек может получить самые подробные разъяснения по содержанию учения и тонкостям ритуальной практики, не становясь сам язычником.

С достаточно интересной дилеммой столкнулись неоязычники США. Во-первых, поздняя колонизация страны закрывала возможность спекуляций на традиционную для неоязычников других стран тему «неразрывной и глубокой духовной связи с предками», «жившими на родной земле на протяжении тысячелетий». Во-вторых, религиозные традиции индейцев США, пусть изрядно подорванные и находящиеся на грани вымирания, являются единственным очагом настоящего язычества в стране. Однако знакомство с индейскими религиозными практиками — язычеством с огромной историей и сохраняющим преемственность — не слишком впечатлило и еще меньше обрадовало неоязычников США потому, что не соответствовало их искусственно сконструированным представлениям о том, каким же на самом деле было древнее язычество. Так же мало вдохновляет современных неоязычников богатый мир языческих верований и традиций австралийских аборигенов и традиционных язычников из большинства других анклавов (например, язычество в Республике Марий Эл Российской Федерации). Австралийцы, фактически соседствуя с настоящими традиционными язычниками, предпочитают заимствовать образцы неоязыческих практик из Европы и Америки, не имеющие шансов на статус традиционных ни в одной точке мира. Настоящие язычники чужды современным неоязыческим НРД точно так же, как были чужды были древние язычники

неоязыческим сообществам древности. Экспериментируя с поисками новых форм языческой практики, исконными для США, некоторые из американских неоязычников приходят к вопросу интеграции праздников гражданской религии страны в круг неоязыческих праздников, разрабатывают неоязыческие молитвы «Правосудию», «Свободе», «Демократии», и, что весьма показательно, «Отцам-основателям страны», «Авторам конституции», «Первым мигрантам в Новую Англию» (напр., «Арн рии-окт фэйн»). Попытки интеграции современных государственных праздников и памятных дат могут быть вызваны не только отсутствием собственных древних традиций, но и стремлением подчеркнуть свою поддержку национального государства (см., напр., празднование некоторыми украинскими неоязычниками «Дня Независимости», а также памятных дат, связанных с Т. Шевченко, И. Франко, Л. Украинкой).

Экологические темы в неоязычестве. Осознанное творчество в среде неоязычников приводит к большому распространению в их среде идей и практик, не имеющих никакого

отношения к язычеству. Их могут заимствовать из других типов нетрадиционной религиозности либо конструировать, опираясь на популярные в обществе идеи. Наиболее показательным примером является концепция защиты природы и жизни в гармонии с ней, которые якобы изначально были существенной характеристикой древнего язычества. Для наиболее полного и последовательного воплощения этой идеи сформировалось целое течение, так называемое «экологическое неоязычество», или «экоязычество», представленное десятками различных групп (например, «Экологическая сеть «Дракон»»). В

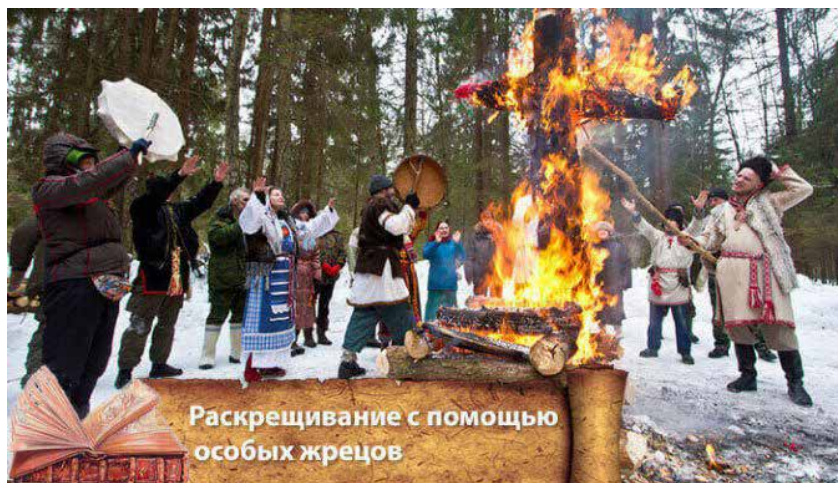
дополнение к неоязыческой составляющей своей деятельности они занимаются борьбой за сохранение окружающей среды. В рамках этой же идеи большинство неоязычников стремятся проводить свои ритуалы на природе, а многие создают общины в сельской местности. Все это представляется исконно языческим образом жизни. Однако уважение к природе и всевозможные экологические инициативы сами по себе не имеют корней в древнем язычестве, широко распространены в обществе, имеют серьезную поддержку со стороны христианства и, как таковые, заслуживают всяческого одобрения в любом контексте. Любить природу можно и нужно, и хорошо, что неоязычники это понимают, но ничего специфически языческого в этом посыле нет. Императив жизни в гармонии с природой был неизвестен древним язычникам. Они просто жили, а идеал «жизни в гармонии с природой» появился лишь в результате бурного научно-технического прогресса. Внутренняя логика развития древнего языческого общества

не сближала его с природой, а наоборот, все сильнее и сильнее отталкивала и отдаляла от нее. При этом языческие жрецы играли далеко не последнюю роль в укреплении и развитии зачаточных форм науки и техники. Сакрализация сил природы, присутствовавшая у язычников, вовсе не идентична императиву «жизни в гармонии с природой». По мере исторического развития она все сильнее вступала в противоречие с необходимостью эксплуатации природных ресурсов, что оказывалось важным условием укрепления и роста языческих же обществ.

Неспособность язычества справиться с этим противоречием и множеством иных вызовов времени обеспечила его нежизнеспособность еще до встречи с христианством, давшим новую надежду для языческого мира и по-новому определившим место и роль человека в окружающей среде и обществе.

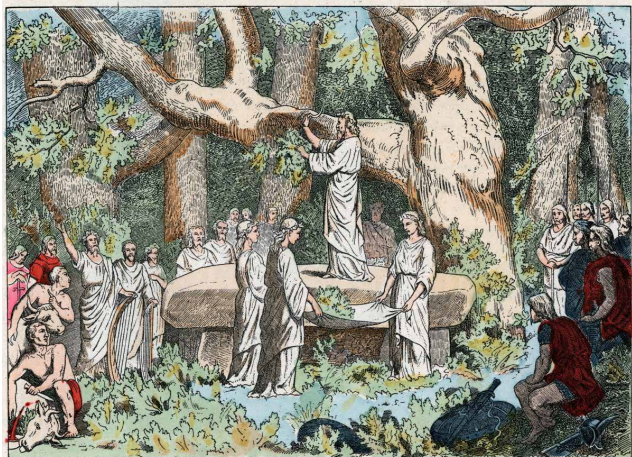
Неоязычество и Православная церковь. Отношение неоязычников к Православной церкви сильно дифференцировано. Оно варьируется от доброжелательного и нейтрально-равнодушного до ярко негативного. Периодически разные неоязыческие группы берут для себя наименования, которые могут ввести в заблуждение относительно их принадлежности к Церкви: «Община «Православие», «Родная Православная Вера», «Русское Православное Коло» и др. В XXI веке делались серьезные попытки примирения православия с неоязычеством на уровне вероучения. Наглядный пример представляет собой «Русская Северная Традиция», заявляющая, что православие на самом деле — исконно русская вера, существующая на территории Руси уже две тысячи лет. По их учению, «пресвятая троица», «единый бог в трех лицах» — Великий Триглав, послал сына своего едиnorodного Дажьбога (отождествляемого с Иисусом Христом) на Землю. Воплощение на Земле Иисуса Христа якобы было предсказано в трудах русского ведизма намного раньше, четче и понятнее, чем в Ветхом Завете, а приходил Христос в русские земли с проповедью ведизма и послал апостола Андрея, посвятившего первых русских священников... и волхвов. Заслуга равноапостольного князя Владимира состояла лишь в придании православию статуса государственной религии. До патриарха Никона русские поклонялись как Великому Триглаву, «троице», так и двенадцати младшим богам, но впоследствии несколько отошли от правой веры. Следуя этой логике, «настоящий православный» должен постигать в полноте свою веру, как она сохранилась и дошла до нас по источникам русского ведизма, Северной Традиции. Аналогичные попытки синтеза с христианством предпринимают языческие группы и в иных странах (напр., «Древняя венгерская церковь Талтоса»).

Раскрещивание с помощью
особых жрецов

Источник: <https://infada.ru/drugoe/obyriad-raskreshchivaniya.html>

Негативное отношение других групп проявляется в соответствующей риторике, детально проработанном для новоприбывших ритуале «раскрещивания» (также «снятия веры», «очищения от крещения», «очищения от чужeverия»), включающем прямое отречение от Христа. При этом неоязычники не спешат дать пояснения относительно исторических корней данного ритуала, а также основных форм его бытования во времена наибольшего расцвета язычества и до нашей эры. Встречаются порой и призывы к насилию в отношении представителей церкви. Некоторые книги, брошюры, газеты и иные информационные материалы неоязычников, содержащие жесткие выпады против христианства, официально признаны в Российской Федерации экстремистскими (напр., «Удар русских богов» В. А. Истархова). Зафиксированы отдельные факты криминала со стороны наиболее радикальных неоязыческих групп в отношении Православной церкви (напр., сожжение храма в городе Королев Стан в Беларуси, взрыв в храме во Владимире в России и т.д.). С другой стороны, в среде неоязычников есть также радикальные (не столько по выпадам против церкви, сколько по сути своего учения) течения, сближающие неоязычество с ритуалами черной магии и сатанизма (напр., «Шуйный путь», «Чернобожие», «Кривдославие»). При этом значительное число неоязычников выступает против любых крайностей и осуждает всевозможные проявления экстремизма, антихристианства, антисемитизма и ультранационализма.

Однако у них нет ни сил, ни средств, ни возможностей повлиять на исчезновение этих негативных явлений в своей среде.

С точки зрения учения Православной церкви язычество и неоязычество в их древнем и современном исполнении являются наиболее наглядным примером нарушения первых двух заповедей: Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся и не служи им (Исх. 20:2—5). Священное Писание критикует древ-

нее язычество (несмотря на его традиционный для тех времен статус), причем более активно, чем все остальные типы религиозности и сектантства, вместе взятые, Ибо все боги народов — идолы (Пс. 95:5). Несмотря на существенные отличия неоязычества от традиционного язычества, один элемент у них остается схожим — политеизм (пусть и в иных формах, в сопряжении с иными учениями и т.д.). Весь массив релевантных мест из Ветхого и Нового Заветов одинаково относится к язычеству и неоязычеству, посвящен критике:

- а) язычества и идолослужения в целом¹;
- б) отдельных форм языческой практики в виде культа священных рощ, деревьев и дубрав, высот, столбов, кумиров, изваяний и статуй, солнца, луны, домашних божеств (терафимов), проведенный через огонь, обычных и человеческих жертвоприношений²;

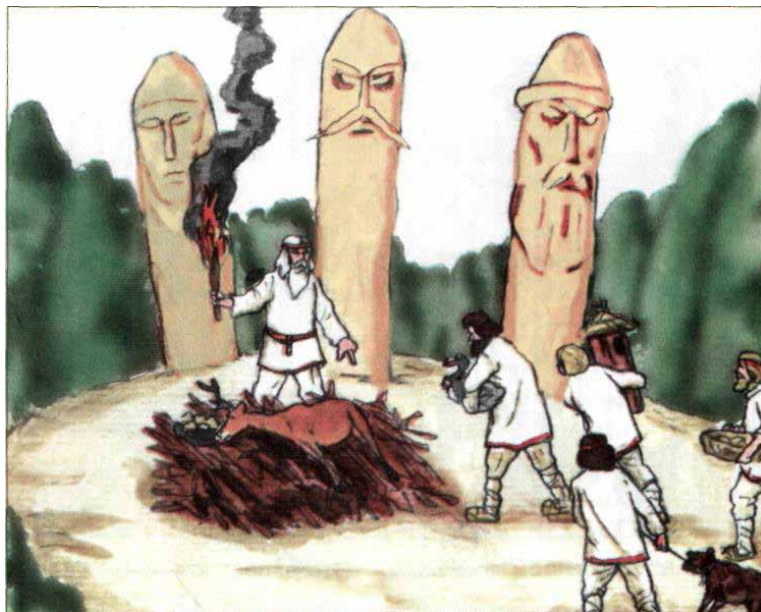
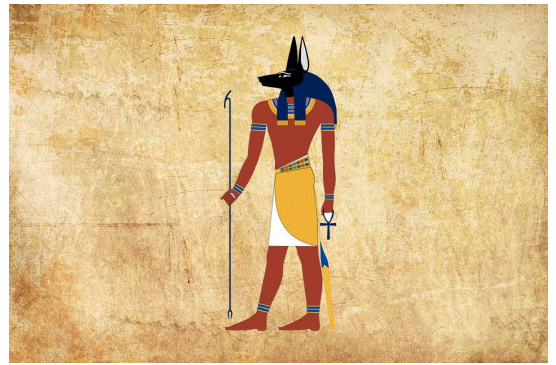

1. Исх. 20:2—7, 22—23; Исх. 22:20; Исх. 23:13, 23—25, 31—33; Исх. 34:11, 17; Лев. 19:4; Чис. 33:51—52; Втор. 4:15—29; Втор. 5:6—10; Втор. 6:14—15; Втор. 7:16, 25; Втор. 9:16—21; Втор. 11:16—17, 26—28; Втор. 12:2—3, 29—30; Втор. 13:1—18; Втор. 17:2—5; Втор. 27:15; Втор. 28:13—14; Втор. 29:18, 25—28; Втор. 30:17—18; Втор. 31:16—21; Втор. 32:16—19, 37—39; Нав. 23:7—8, 16; Нав. 24:14—24; Суд. 2:1—4, 11—23; Суд. 5:8; Суд. 10:6—7, 13—16; 1 Цар. 8:7—9; 1 Цар. 2:21; 1 Цар. 15:22—23; 3 Цар. 9:6—9; 3 Цар. 11:4—13; 3 Цар. 12:28—33; 3 Цар. 13:33—34; 3 Цар. 14:9—16, 22—23; 3 Цар. 16:12—13, 25—26; 4 Цар. 17:7—18, 28—41; 4 Цар. 21:2—15, 20—22; 4 Цар. 23:4—25; 1 Пар. 5:25—26; 1 Пар. 14:12; 1 Пар. 16:24—26; 2 Пар. 7:19—22; 2 Пар. 13:8—9; 2 Пар. 24:18—19; 2 Пар. 25:14—15, 20; 2 Пар. 28:1—4, 23—25; 2 Пар. 30:14—15; 2 Пар. 33:1—17, 21—22; 2 Пар. 34:3—7, 24—25; Тов. 14:6; Иудифь. 3:7—8; Пс. 15:4; Пс. 30:7; Пс. 32:10; Пс. 43:21—22; Пс. 80:9—11; Пс. 96:7—9; Пс. 105:19—23, 35—39; Пс. 113:10—16; Пс. 134:5, 15—18; Прем. 13 (вся гл.); Прем. 14:8—31; Прем. 15:8—19; Посл. Иер. 1:4—72; Ис. 2:17—21; Ис. 10:10—11; Ис. 45:20—21; Иер. 1:16; Иер. 2:7—13, 20—28; Иер. 5:18—19; Иер. 7:5—10, 17—20; Иер. 10:2—5, 14—15; Иер. 11:11—14, 17; Иер. 12:14—17; Иер. 13:10; Иер. 16:10—13; Иер. 22:8—9; Иер. 25:5—7; Иер. 35:15; Иер. 43:10—13; Иер. 44:2—9, 15—30; Иер. 50:2, 38; Иер. 51:17—18; Иез. 6:3—14; Иез. 8:7—18; Иез. 14:1—11; Иез. 16 (вся гл.); Иез. 18:5—17; Иез. 20:7—40; Иез. 22:3—4; Иез. 23 (вся гл.); Иез. 33:25—28; Иез. 36:18—19; Иез. 37:23; Иез. 44:10—12; Дан. 3 (вся гл.); Дан. 5:22—28; Дан. 14:3—27; Ос. 2:8—17; Ос. 8:4—6, 14; Ос. 10:1—2; Ос. 11:1—2; Ос. 14:9; Иоил. 3:4—5; Ам. 2:4—5; Иона 2:9—10; Мих. 1:5—7; Наум 1:14; Авв. 2:18—19; Соф. 2:11; Зах. 13:2—6; Вар. 1:21—22. Вар. 4:6—7; 1 Макк. 1:11—15, 41—61; 1 Макк. 2:15—26, 45—48; 1 Макк. 5:43—44, 68; 1 Макк. 13:47—48; 2 Макк. 6:1—11, 18—31; 2 Макк. 7 (вся гл.); 2 Макк. 10:1—2; 3 Макк. 2:20—22; 3 Езд. 1:6; 1 Пет. 4:3; 1 Ин. 5:21; 1 Кор. 5:9—13; 1 Кор. 6:9—10; 1 Кор. 8:1—13; 1 Кор. 10:7, 14—31; 1 Кор. 12:1—3; Гал. 4:8—11; Еф. 5:3—5; Кол. 3:5—7; Откр. 2:14—15, 20—21; Откр. 9:20—21; Откр. 21:8; Откр. 22:14—15.

2. Ис. 27:9; Исх. 34:11—17; Лев. 26:1; Втор. 7:3—4; Втор. 12:2—3; Втор. 16:21—22; Втор. 17:1—7; 2 Пар. 14:2—5; 3 Цар. 11:4—13; 4 Цар. 15:3—5, 34—35; 4 Цар. 16:2—4; 4 Цар. 17:7—18, 28—41; 4 Цар. 18:3—5; 4 Цар. 21:2—15; 4 Цар. 23:4—25; 2 Пар. 14:2—5; 2 Пар. 15:16—17; 2 Пар. 17:3—6; 2 Пар. 21:11; 2 Пар. 24:18—19; 2 Пар. 28:1—4, 23—25; 2 Пар. 31:1; 2 Пар. 33:1—17; 2 Пар. 34:3—7; Иудифь. 3:7—8; Пс. 77:56—58; Пс. 105:35—39; Пс. 113:10—16; Пс. 134:15—18; Прем. 12:3—7; Прем. 13 (вся гл.); Прем. 14:23—24; Прем. 15:8—19; Сир. 30:18—21; Ис. 2:17—21; Ис. 10:10—11; Ис. 19:1—3; Ис. 27:9; Ис. 30:22; Ис. 31:6—7; Ис. 37:18—19; Ис. 40:15—24; Ис. 41:21—29; Ис. 42:8, 17; Ис. 44:9—25; Ис. 46:5—9; Ис. 48:3—7; Ис. 57:3—8; Ис. 65:2—7; Ис. 66:17—18; Иер. 2:20—28; Иер. 3:1—10, 23; Иер. 7:30—31; Иер. 19:5; Иер. 32:35; Иер. 48:35; Посл. Иер. 1:4—72; Иез. 6:3—14; Иез. 8:7—18; Иез. 18:5—17; Иез. 20:7—40; Ос. 4:11—13; Мих. 1:5—7; Мих. 5:12—14; Зах. 10:1—2; 2 Макк. 2:2; 3 Езд. 16:69.

в) культа конкретных языческих богов разных народов (таких, как, напр., Адремелех¹, Анамелех², Астарта³, Астароф⁴, Ашима⁵, Ваал⁶, Веельзевул⁷, Гермес⁸, Дагон⁹, Дионис¹⁰, Зевс¹¹, Иамнийский идол¹², Молох (Милхом)¹³, Нергал¹⁴, Нивхаз¹⁵, Ремфан¹⁶, Суккот-Беноф¹⁷, Тартак¹⁸, Хамос¹⁹, Фаммуз²⁰, Юпитер²¹, боги Египта в целом²²).

Языческие жертвоприношения, поклонения идолам, капища, священные рощи и деревья, а также языческие празднества, в том числе с прыжками через костер, осуждаются разными церковными канонами (например, Правилom святых апостолов №71, Правилами Анкирского поместного собора №24, Карфагенского поместного собора №69 и №95, Правилами №62 и №65 VI Вселенского собора). Святые Отцы и Учители Церкви первых четырех столетий прямо или косвенно критиковали

языческие культы, преимущественно тех божеств, с которыми имели непосредственное соприкосновение (главным образом греко-римских) либо о них были наслышаны. Так, например, св. Иустин Философ критикует человеческие жертвоприношения у язычников, а также культы Диониса, Семелы, Аполлона, Прозерпины, Афродиты, Адониса, Эскулапа, Кроноса, Фемиды, Ахиллеса, Минервы, Молоха, Юпитера, Бахуса и Геркулеса. С течением времени критика язычества у Святых Отцов несколько ослабевает, а критикуемые боги меняются в соответствии с местностью, в которой они жили и трудились.

1. 4 Цар. 17:28—41.

2. Там же.

3. Нав. 24:36; Суд. 2:11—15; Суд. 3:7—8; 1 Цар. 7:3—4; 3 Цар. 11:4—13, 33—35; 3 Цар. 15:11—13; 4 Цар. 17:7—18, 28—41; 4 Цар. 21:2—15; 4 Цар. 23:4—25.

4. Нав. 24:36.

5. 4 Цар. 17:28—41.

6. Числ. 25:1—5; Втор. 4:3; Суд. 2:11—15; Суд. 3:7—8; Суд. 6:25—32; Суд. 8:33—34; 1 Цар. 7:3—4; 3 Цар. 16:30—33; 3 Цар. 18:17—40; 3 Цар. 22:52—53; 4 Цар. 10:18—27; 4 Цар. 11:18; 4 Цар. 17:7—18, 28—41; 4 Цар. 21:2—15; 4 Цар. 23:4—25; 2 Пар. 17:3—6; 2 Пар. 23:16—17; 2 Пар. 24:7; 2 Пар. 28:1—4; 2 Пар. 33:1—17; 2 Пар. 34:3—7; Иер. 2:7—13; Иер. 2:20—28; Иер. 7:5—10; Иер. 9:13—16; Иер. 11:11—14, 17; Иер. 19:3—6; Иер. 23:13, 27; Иер. 32:28—35; Ос. 2:8—17; Ос. 9:10; Ос. 11:1—2; Ос. 13:1—4; Соф. 1:4—6; Тов. 1:5—12; Посл. Иер. 1:40.

7. 4 Цар. 1:2—4, 16.

8. Деян. 14:11—18.

9. 1 Цар. 5:2—5; 1 Макк. 10:84.

10. 2 Макк. 6:7—8; 3 Макк. 2:20—22.

11. Деян. 14:11—18.

12. 2 Макк. 12:39—40.

13. Лев. 20:2—5; 3 Цар. 11:4—13, 33—35; 4 Цар. 23:4—25; Иер. 32:35; Ам. 5:25—26; Деян. 7:43.

14. 4 Цар. 17:28—41.

15. Там же.

16. Ам. 5:25—26; Деян. 7:43.

17. 4 Цар. 17:28—41.

18. Там же.

19. Чис. 21:29; Суд. 11:24; 3 Цар. 11:4—13, 33—35; 4 Цар. 23:4—25.

20. Иез. 8:7—18.

21. 2 Макк. 6:2.

22. Иер. 43:10—13; Иез. 20:7—40; Иез. 30:13.

Список источников и литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995.
2. Валлерстайн И. Государства в институциональном водовороте капиталистической мироэкономики // Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб. : Университетская книга, 2001. С. 401—413.
3. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб. : Питер, 2007.
4. Мартинович В. А. Сектанство: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. М. : Издательский дом «Познание», 2018.
5. Смержевская О.А., Шиженский Р.В. Современное язычество в религиозно-культурной жизни. Н. Новгород : НГПУ, 2010.
6. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М. : Новое издательство, 2007.
7. Шиженский Р.В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А. А. Добровольского). М. : Орбита-М, 2013.
8. Шнирельман В. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М. : Изд-во ББИ, 2012.
9. Assmann J. Das kulturelle Gedachtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identitat in fruhen Hochkulturen. Munchen : C. H. Beck, 2002.
10. Berger H.A. A Community of Witches. Contemporary Neo-Paganism and Witchcraft in the United States. South Carolina : University of South Carolina Press, 1999.
11. Hutton R. The Triumph of the Moon. A History of Modern Pagan Witchcraft. Oxford : Oxford University Press, 2001.
12. Shils E. Tradition. Chicago : University of Chicago Press, 1981.
13. Waldron D. Witchcraft for Sale! Commodity vs. Community in the Neopagan Movement // Nova Religio. 2005. Vol. 9, №1. P 32—48.
14. York M. The Emerging Network. A Sociology of the New Age and Neo-Pagan Movements. Boston : Rowman & Littlefield, 1995.

Книжная полка

Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования : монография / под ред. Р.В. Шиженского. — Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. — 233 с.

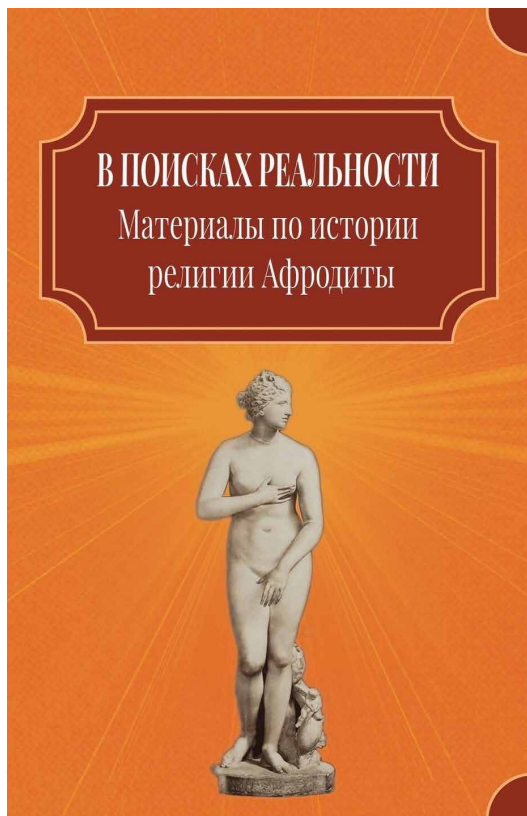
Монография посвящена исследованию различных аспектов феномена современного российского язычества.

Тематика выносимой на суд читателя коллективной монографии, (без)условно, не исчерпывает весь тематический бриколаж современных языческих проекций. Вместе с тем авторы остаются верны принципам, обозначенным в первом томе, среди которых: «исследовательский кругозор», то есть возможность каждого члена команды издания — специалиста в той или иной сфере гуманитарного знания — посмотреть на объект исследования с отдельно взятой авторской стороны, сделать заключение о «своем язычестве»; отсутствие иерархических барьеров в подборе авторского коллектива, что положительно отразилось на разнообразии тем, точек зрения и специфики их изложения.

Издание предназначено для широкого круга специалистов по религиоведению, истории, политологии, другим дисциплинам гуманитарного блока, а также для всех, кто интересуется новой религиозностью России XX–XXI вв.

Боткин, Г. Е. В поисках реальности (Материалы по истории религии Афродиты) / Пер. с англ., коммент. и вступ. ст. Д. Д. Гальцина. — СПб. :Издательство «Академия исследований культуры», 2023. — 254 с.

Одной из самых ранних религиозных групп в русле движения современного язычества (неоязычества) считается Церковь Афродиты, основанная в США в 1938 г. и получившая там государственную регистрацию. Основателем церкви, первым пророком религии Афродиты оказался русский эмигрант Глеб Евгеньевич Боткин (1900–1969), сын лейб-медика императора России Николая II Евгения Сергеевича Боткина, расстрелянного вместе с царской семьей во время гражданской войны в 1918 г. Религия Афродиты, какой ее видел Глеб Боткин, представляла собой культ богини любви, красоты и гармонии, создавшей мир и направляющей его по пути все большего совершенства. До своей смерти Боткин служил архиерархом Церкви Афродиты, которая не пережила своего создателя; однако в свете неоязыческого бума 1970–2000-х гг. в англоязычных странах эта новая религия во многом оказалась среди идейных и организационных предтеч более поздних и более устойчивых групп и религиозных движений.

В настоящем издании приводится очерк биографии Глеба Боткина и его взглядов, русский перевод трактата «В поисках реальности» (1967), основного источника по

вероучению Церкви Афродиты, фрагменты романов Глеба Боткина «Бог, который не смеялся» (1929) и «Бессмертная женщина» (1933), отражающие религиозные взгляды автора, и интервью с современным почитателем Афродиты.

СИНОДАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СЕКТОВЕДЕНИЯ Белорусской Православной Церкви

Список адресов:

Синодальный центр сектоведения им. преп. Иосифа Волоцкого Белорусской Православной Церкви

Адрес: 220030 Минск, ул. Зыбицкая 27

Телефон: +375-17-355-83-67

E-mail: centernrm@gmail.com

Сайт: unrel.org

Руководитель: Мартинович Владимир
Александрович

Бобруйская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: 213809 Могилевская обл., Бобруйск
ул. Карбышева 28-2

Телефон: +375-22-558-50-99

E-mail: nikolo-safiiski64@yandex.by

Сайт: nikolo-sofiiski.hram.by

Руководитель: прот. Дмитрий Баркаръ

Борисовская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: Борисов, ул. Лопатина 34

Телефон: +375-29-561-21-85

E-mail: nikodim krysko@mail.ru

Руководитель: иерей Никодим Пашков

Брестская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: 224011 Брест, ул. Волгоградская, 23

Телефон: +375-29-772-33-65

E-mail: a-petrusevich@mal.ru

Руководитель: иерей Андрей Петрусевич

Витебская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: Витебск, ул. Чехова 19-5

Телефон: +375-29-210-14-07

E-mail: avlesovoj@mail.ru

Руководитель: прот. Александр Лесовой

Гомельская епархия

**Информационно-консультативный центр
им. св. прп. Иоанна Дамаскина**

Адрес: Гомельская обл., Гомельский р-н., а/г
Урицкое, ул. Ленина 102

Телефон: +375-29-735-25-35;

+375-33-322-30-51

E-mail: infodamaskin@mail.ru

Руководитель: прот. Артем Кривицкий

Гродненская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: 230023 Гродно, ул. БЛК 52

Телефон: +375-15-241-84-05;

+375-29-361-23-83

E-mail: hav@prihod.info

Руководитель: прот. Александр Хомбак

Лидская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: 231300 Лида ул. Кооперативная 2

Телефон: +375-29-617-81-92

E-mail: paroh72@gmail.com

Руководитель: прот. Алексей Глинский

Минская епархия

**Синодальный центр сектоведения им.
преп. Иосифа Волоцкого Белорусской Пра-
вославной Церкви**

Адрес: 220030 Минск, ул. Зыбицкая 27

Телефон: +375-17-355-83-67

E-mail: centernrm@gmail.com

Руководитель: Исайкина Светлана Ивановна

Могилевская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: Могилев, ул. Первомайская 75

Телефон: +375-22-399-97-30

E-mail: a.v.r.15.06@mail.ru

Руководитель: иерей Андрей Рыбаков

Молодечненская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Телефон: +375-29-707-99-84

E-mail: eugene_savchuk@rambler.ru

Руководитель: иерей Евгений Савчук

Новогрудская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: Гродненская обл., Слонимский р-н., г/п Жировичи ул. Соборная 55

Телефон: +375-33-621-55-96;

+375-29-909-28-76

E-mail: PriestYSA@yandex.ru

Руководитель: иерей Сергей Ярмолович

Пинская епархия

Информационно-консультативный центр им. прп. Макария иг. Пинского

Адрес: 225406 Барановичи ул. Куйбышева 9а

Телефон: +375-163-66-90-92

Факс: +375-163-42-53-29

E-mail: p-tem@yandex.ru

Руководитель: протодиакон Андрей Горбунов

Полоцкая епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: Полоцк, ул. Е. Полоцкой 80

Телефон: +375-29-894-25-85;

+375-29-573-56-41

E-mail: A.Gordevich@mail.ru

Руководитель: прот. Александр Горdevич

Туровская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: 247775 г. Мозырь ул. Нелидова 10А

Телефон: +375-33-356-03-23;

E-mail: daniilmoroz33@yandex.ru

Руководитель: иерей Даниил Мороз

Слуцкая епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: Солигорский р-н, д. Чижевичи, ул. Центральная 14А

Телефон: +375-29-372-31-80

E-mail: sj.kozlov@yadex.by

Руководитель: иерей Максим Козлов

Синодальный центр сектоведения

просит Вас передавать по указанным адресам сектантскую литературу, газеты и журналы, листовки, документы, фотографии, видеозаписи, артефакты, предметы сектантского быта, атрибуты сектантских ритуалов и обрядов, а также прочие свидетельства и материалы о деятельности сект, культов, целителей, экстрасенсов, астрологов и т.д. Интерес представляют не только актуальные, но также и старые материалы по сектам разных периодов истории Беларуси и других стран. Синодальный центр сектоведения принимает материалы на любых иностранных языках.